

УДК 347.77

Химия и евразийский патент

А. Н. Григорьев

Евразийское патентное ведомство, Москва

Поступила в редакцию 15.06.2007 г.

В статье президента Евразийского патентного ведомства рассмотрены вопросы патентования на территории евразийского патентного пространства. Эта относительно новая для изобретателей и патентовладельцев возможность позволяет выбирать систему патентования в зависимости от последующего использования патентных прав. В статье на примерах химии и химической технологии показаны особенности и преимущества евразийского патента.

Тему этой статьи можно было бы сформулировать так: "Актуальна ли сегодня проблема патентования в России изобретений в области химии и есть ли выбор системы патентования у отечественных заявителей?"

Специалисты в области интеллектуальной собственности сегодня не сгущают краски, когда оценивают объемы патентования на постсоветском пространстве, в том числе и в России, как низкие. Понятия "низкие-высокие", конечно же, относительны, и судить об активности патентования в стране следует в сопоставлении. Например, в 2004 г. в Японии граждане страны и иностранные граждане подали более 400 тысяч патентных заявок. В США в 2006 г. подано около 300 тысяч заявок. В Республике Корея достигнут наивысший относительный показатель активности патентования в расчете на ВВП.

Что происходит в России? В 2006 г. в России было подано около 38 тысяч заявок на изобретения, из них порядка 10 тысяч — иностранными заявителями. В 2005 г. все иностранные заявители получили около 4 тысяч патентов Российской Федерации (для сравнения: в том же году около 3 тысяч патентов США получила только одна корпорация — *IBM*). Химические и фармацевтические направления в России лидируют, но это лишь большая доля от малого.

Патентная система стала неотъемлемой частью экономической активности, и рост числа поданных заявок точно отражает экономический рост во всем мире. Низкая патентная активность в стране содержит в себе угрозу ее научно-технической самостоятельности, в результате чего страна стано-

вится не только сырьевым, но и интеллектуальным придатком развитых стран.

Компании все более активно используют систему интеллектуальной собственности для охраны своих инвестиций на новых рынках. Как сказал во вступлении к Патентному отчету Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2006 г. ее Генеральный директор К. Илрис, "патентная система используется для ее исконных целей, а именно — стимулирования инноваций и содействия экономической деятельности".

Итак, патентное сообщество считает: увеличение объемов патентования и использования изобретений отвечает интересам государств.

Специалисты в области патентной информации добавляют: патенты — универсальный способ получения информации. Речь идет не только о проведении патентного поиска в связи с оформлением собственной заявки на изобретение. Например, американские фирмы пристально следят за еженедельной "*Official Gazette*", публикующей новые патенты, для стимулирования идей новых продуктов. Известно немало примеров, когда публикация патента с высоким уровнем новизны инициирует развитие целого направления техники и технологии. Сегодняшние изобретения служат точками роста знаний и приводят к созданию новых изобретений, которые появятся завтра. Таким образом, инновация питает инновацию.

Экономисты считают: инновации — это не только фактор конкурентоспособности товаров и предприятий. Сегодня они становятся фактором формирования национальной конкурентоспособности, которую часто определяют как способность экономики генерировать, воспринимать и внедрять новые технологии. Инновации и патентование неразрывны.

О том, как относятся сами химики к состоянию инновационного сектора отрасли, можно судить по анализу материалов представительных международных химических саммитов, регулярно проводимых в Москве.

Кратко остановлюсь на них.

На первом саммите в 2004 г. констатировалось, что на территории России работают более 3 тысячи химических предприятий. И химический, и нефтехимический комплексы страны раздроблены, отсутствует механизм решения проблем отрасли в интересах всех участников химического рынка. В качестве общих проблем предприятий названы привлечение инвестиций в модернизацию химических производств, патентование технологий и выпуск новых продуктов (например, лакокрасочных материалов) с принципиально иным уровнем качества, снижение налоговой нагрузки на производство новой продукции в период освоения производства, отмена таможенных пошлин на ввоз современного оборудования и технологий. Фактически, представлен весь набор проблем инновационной деятельности.

На втором саммите в 2005 г. инновациям, взаимодействию науки и бизнеса, патентной деятельности научных учреждений России было уделено еще большее внимание. В течение многих лет среди научных учреждений Российской академии наук по количеству полученных патентов впереди институты химического профиля и горные институты. То, что лидерами патентования являются химики — понятно, так было всегда и везде, и дело здесь не только в активности химиков, но в самой химии, этой наиболее "изобретательской" из наук. На этом понятном фоне появляется пока еще слабо различимый рост объемов патентования, обусловленный постепенной "реанимацией" отрасли. Любопытно, что список научных организаций — лидеров патентования — возглавляют не столичные учреждения, а институты Уральского, Дальневосточного и Сибирского отделений РАН. Было отмечено, что абсолютным лидером по количеству патентов среди академических институтов является Институт катализа имени Г. Борескова СО РАН. В то же время, к сожалению, пока говорить об ощутимом вкладе академической и отраслевой науки в развитие современных технологий не приходится.

Добавлю, что самый наглядный индикатор технологических успехов — абсолютные показатели патентования — показывает следующее: на долю академической и отраслевой науки приходится порядка 1 тысячи российских патентов в год, что совсем мало, особенно если учесть, что корпоративная наука как альтернатива отраслевой только зарождается.

На следующем, третьем саммите в 2006 г. продолжала звучать тема химии как одной из самых интеллектуальных областей человеческой деятель-

ности. По словам: открывавшего саммит мэра Москвы Ю. М. Лужкова, химика и изобретателя, "во времена трудностей и перестроек, когда в первую очередь страдает интеллект, она пострадала, может быть, больше чем другие отрасли народного хозяйства. Химия — это отрасль, обеспечивающая грандиозное количество связей с другими сферами экономики через производство различных продуктов и технологий, в рамках единой системы. В России она получила сильнейший удар из-за нарушения единой системы кооперации. В США доля химии в ВВП составляет 25 %, в России — немногим больше 5 %".

На саммите говорилось, что, возможно, именно химия должна стать первой отраслью, для которой необходимо принять целевую программу развития и поддержки.

И, наконец, прошедший в апреле 2007 г. IV Московский международный химический саммит констатировал, что по всем основным позициям химической номенклатуры достигнуто увеличение объема выпуска. Однако, как сказал министр промышленности Москвы Евгений Пантелеев на открытии саммита, "наши технологии безнадежно устарели. 60 %-ный износ основных производственных фондов, технологические схемы с высокими расходами сырья и энергии, экспортно-сырьевая ориентация — именно так можно охарактеризовать наш химический комплекс".

Итак, проблема инноваций в химической отрасли в России (как и на постсоветском пространстве в целом) остается острой. Важно, создавая новые продукты и технологии, приобретать на них патентные права и эффективно использовать их. Это вывод "изнутри отрасли", и он не навязан специалистами в области интеллектуальной собственности.

Понятно, что для возникновения патентных прав на изобретение необходимо оформить и подать заявку в патентное ведомство. У граждан России уже более десяти лет есть выбор: для получения патента, действующего на территории Российской Федерации, они могут подать или заявку на получение патента РФ в Федеральный институт промышленной собственности Роспатента, или заявку на получение евразийского патента — в Евразийское патентное ведомство. Для принятия решения о стратегии патентования в условия выбора, нужно иметь полную информацию о возможностях имеющихся систем. Евразийское патентное пространство — это девять государств: Туркменистан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Российская Федерация, Республика Казах-

стан, Азербайджанская Республика, Республика Молдова и Республика Армения, на территории которых действует Евразийская патентная конвенция, открытая для присоединения к ней других государств. В 1996 г. был создан наднациональный орган — Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в Москве и начало работать ее Евразийское патентное ведомство.

С каждым годом евразийская патентная система становится все более востребованной. А началось все трудно и с нуля. Немногим более ста заявок на изобретения было подано в 1996 г., в первый год работы Евразийского патентного ведомства, и химические направления, как и следовало ожидать, оказались доминирующими. Например, в первую дюжину заявок вошли:

- Способ и установка очистки газового потока, содержащего акролеин (Рон-Пуленк Нютрисьон Анималь, Франция);
- Производные полиириролкарбоксамидонафталина, способ их получения и их применение (Фармация энд Аптджон С. П. А., Италия);
- Способ и устройство для полимеризации олефинов в газовой фазе (БП Кемикэлс лимитед, Великобритания);
- Способ термообработки стеклокремнезитных плит (авторы, Чехия);
- Способ конденсации пианистоволородной кислоты с альдегидом (Рон-Пуленк Нютрисьон Анималь, Франция);
- Способ извлечения благородных металлов из отходов (ОАО Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов, Россия);
- Безводный хлоридрат циспаторола (Руссель-Юклаф, Франция);
- Эластичная нить из сложных полиэфиров (Рон-Пуленк Вискосюсс, Швейцария).

С 1998 г. ежегодное поступление евразийских заявок превысило тысячную отметку, а в 2006 г. составило 2300 заявок. Ежегодный прирост количества евразийских заявок составляет 20 %, и это немало.

Несмотря на то, что взаимодействие со странами-участницами Евразийской патентной конвенции пока только на периферии экономических интересов крупнейших компаний мира, многие транснациональные компании европейского, американского, азиатского происхождения уже стали обладателями евразийских патентов. В их числе Рон-Пуленк (153), БАСФ (88), Мерк (76), Байер Кронсайенс (51), Дюпон (48), Хехст (26), Мицубиси (19) и др.

Тематические направления, лидирующие по числу евразийских заявок, сложились практически с начала действия евразийской патентной системы: с большим отрывом от других направлений следуют "Органическая химия" и "Лекарства и медикаменты". Евразийские патенты по этим направлениям относятся к созданию, технологическим процессам и способам использования широкого круга химических соединений, веществ, их модификаций и композиций многоцелевого назначения. Анализ существа заявляемых решений показывает, как усложняются формулы заявок вместе с усложнением разработок. Возникают новые проблемные вопросы правовой охраны лекарственных средств, необходимо учитывать особенности заявок на изобретения, например, касающиеся последовательностей нуклеотидов и/или аминокислот и т. п. Существуют и традиционные для изобретений в области органической химии проблемы. Так, отдельные соединения довольно редко становятся объектом изобретения. Обычно патенты выдают на группу соединений, которую характеризуют при помощи общей структурной формулы, известной в патентной практике как формула Маркуша. Из-за широты и неопределенности этих формул заявки, содержащие притязания в виде формулы Маркуша, традиционно относят к категории "сложных".

Но и "рядовая" евразийская заявка стала объемной по содержанию, часто она включает несколько независимых изобретений, связанных единым замыслом. Некоторые объекты еще совсем недавно казались экзотичными. Например, формула евразийского патента № 6645 "Производные аминифталазинона, активные как ингибиторы киназ, способ их получения и содержание их фармацевтические композиции", выданного компании ФАРМАЦИЯ ИТАЛИЯ С. П. А., наряду с объектами "композиция", "набор", "продукт" содержит относительно новую в мировой практике разновидность объекта "вещество" — "комбинаторная библиотека". В формуле приведенного евразийского патента объект представлен как "библиотека из двух или более аминифталазиновых производных".

Основную долю евразийских заявок составляют заявки, поданные по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) — более 80 % от общего количества. Значит ли это, что система работает преимущественно в интересах внешних пользователей? Для такого предположения оснований нет. Инновационный процесс не может основываться только на собственных разработках, не может не использовать достижения мировой науки и техни-

ки. В условиях рынка патентовладелец определяет территорию своих коммерческих интересов, а инвестор выбирает, на основе каких технологий осуществлять инновации.

Как уже говорилось, в числе обладателей евразийских патентов есть транснациональные компании, среди них — ДЮПОН. Эта компания снова и снова обращается к евразийской патентной системе и в то же время продолжает патентовать свои изобретения в России. Так, в 2006 г. компанией поданы 5 заявок на получение российских патентов (№№ RU 2006101333, RU 2006101337, RU 2006102354, RU 2006107555, RU 2006109476) и 2 заявки — на получение евразийских патентов (№№ EA 200601162 и EA 200601873). Этот пример подтверждает, что национальная российская и региональная евразийская патентные системы не конкурируют, а дополняют друг друга в интересах своих пользователей.

До последнего времени основными конкурентными преимуществами стран нашего региона были низкая оплата труда, заниженные цены на энергоресурсы, землю и природные ресурсы, низкие экологические стандарты. Эти факторы постепенно уходят в прошлое. Подлинными глобальными преимуществами наших стран связаны с человеческим капиталом, развитием науки и технологий, геополитическим расположением стран региона между экономическими центрами Европы и Азии, мультикультурным характером общества, обеспечивающим диалог с различными цивилизациями. Приход в страны с развивающейся экономикой патентов на прогрессивные технологии, как показывает мировой опыт, способствует экономическому росту и служит катализатором активности для отечественных изобретателей и бизнеса.

Выбор системы патентования — добрая воля пользователя. Как бы хороша изначально ни была идея объединения, жизнеспособность региональной патентной системы зависит от ее полезности для тех, кто создает, использует интеллектуальную собственность и нуждается в ее правовой охране. Рассмотрим подробнее некоторые аргументы в пользу евразийской патентной системы.

Известно, что сдерживающим фактором на пути патентования во всем мире является высокая стоимость патента для заявителей, обусловленная объективно высокими затратами ведомств на обработку и экспертизу заявок. Например, сегодня получение европейского патента финансово оправдано, если заявитель испрашивает защиту в трех или более странах, но все равно она считается дорогой и является препятствием для широкого

использования патентов в Европе (средняя стоимость европейского патента на сегодня составляет 47 тысяч евро).

Евразийское патентное ведомство для заявителей из государств своего региона с первых дней работы установило льготный тариф для уплаты пошлин (со скидкой 90 %). С учетом этого льготного тарифа затраты на получение евразийского патента составляют в среднем 7500 руб., что приблизительно в 2,5 раза больше, чем затраты российского заявителя на получение российского патента. Однако есть случаи, когда разница в оплате уменьшается и евразийский патент гражданину России обходится только в 1,6...1,8 раз дороже, чем российский. Речь идет о группе изобретений, объединенных единым изобретательским замыслом (если, например, заявлены вещество, способ, специально предусмотренный для его получения, устройство для его получения, композиция на основе вещества). Причина относительного "удешевления" евразийского патента состоит в том, что по российскому законодательству каждый независимый пункт формулы удорожает экспертизу по существу, а по евразийскому — дополнительно оплачивается только один независимый пункт.

Приведенное сопоставление затрат относится к самой "тяжелой" для евразийского патента ситуации, когда он охраняет изобретение только в одной стране — России. Понятно, что очевидные преимущества экономического характера возникают, если затраты распределяются на несколько стран региона, в которых предполагается использовать патент. Однако денежной экономией преимущества евразийского патента не исчерпываются.

Заявителю, заинтересованному в охране изобретения в нескольких странах (например, в России, Казахстане, Белоруссии и Киргизии), достаточно подать только одну заявку в одно ведомство на русском языке и взаимодействовать с одним ведомством. Соответственно, уплата всех видов пошлин производится в одно ведомство. В период до уплаты первой годовой пошлины заявителю предоставляются исключительные права на изобретение во всех девяти государствах. Появляется дополнительное время для уточнения перечня стран, в которых будет целесообразно поддерживать патент.

Есть и еще один "источник экономии": как известно, патентные законодательства стран мира требуют, чтобы заявитель, не имеющий постоянного местожительства или местонахождения на территории страны патентования, был представлен официальным патентным поверенным этой страны. Следовательно, при патентовании в не-

скольких странах через национальные патентные системы понадобятся услуги нескольких патентных поверенных, в то время как при подаче евразийской заявки — максимум одного (заявители из стран евразийского патентного пространства могут действовать как через патентного поверенного, так и самостоятельно). Каждому, кто столкнулся с международным патентованием, хорошо известно, что стоимость услуг патентных поверенных и перевода материалов заявки на языки стран патентования значительна и сопоставима с официальными патентными пошлинами.

Нашим заявителям, у которых уже есть опыт получения евразийского патента, евразийские правила и процедуры ясны, здесь нет никаких неожиданностей. Не сложны требования евразийского патентного законодательства и для новых заявителей. Мы привели свое право в соответствие с международными договорами и мировой практикой. На базе евразийской заявки (или заявок) легко подготовить международную, если до истечения одного года после подачи заявитель решит далее патентовать заявку в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ). В этом случае Евразийское патентное ведомство будет играть роль получающего ведомства, и международная заявка будет направлена для дальнейших процедур в Международное бюро ВОИС.

Отмечу некоторые "удобные особенности" евразийского патентного права. Любому советскому, а позже — российскому изобретателю приходилось составлять формулы изобретений, построение которых основано на двух частях, разделенных словом "отличающийся" (в зависимости от объекта — в мужском, женском или среднем роде). Первая часть включает технические признаки изобретения, которые в совокупности являются частью предшествующего уровня техники (ограничительная часть), а вторая — технические признаки, на которые в сочетании с признаками первой части испрашивается правовая охрана (отличительная часть). Мировая практика использует и этот тип формулы, и построение формулы изобретения без разделения совокупности технических признаков на указанные части (так называемая, американская формула), причем существуют ситуации, когда использование последней предпочтительно. Например, когда ближайший по совокупности существенных признаков аналог явно уступает другому (более далекому) по достигаемому техническому результату, удобнее не разделять совокупность признаков. Евразийское патентное законодательство (а именно, Патентная инструкция к Евразийской

патентной конвенции) допускает оба типа формулы изобретения, что представляет несомненное удобство для заявителей.

Опытным заявителям хорошо известно, что, приступая к патентованию, они не всегда могут прогнозировать, когда именно им понадобится патент (есть доводы как для некоторой допустимой по срокам отсрочки выдачи патента, так и для его скорейшего получения). Нормативными документами Евразийского патентного ведомства в качестве услуг, относящихся к рассмотрению евразийских заявок и выдаче евразийских патентов, предусмотрено, например, ускоренное проведение по просьбе заявителя формальной экспертизы (в течение пяти или десяти рабочих дней), а также экспертизы по существу (от одного до трех месяцев); ускоренное опубликование по просьбе заявителя евразийской заявки, ускоренная публикация сведений о выдаче евразийского патента.

Востребованы и другие услуги Ведомства — патентно-информационные и консультационные.

Вся необходимая информация для пользователей евразийской патентной системы размещена на сайте Евразийской патентной организации <http://www.eapo.org>.

Количество евразийских заявок, ежегодно подаваемых российскими заявителями, пока невелико: в 2006 году оно приблизилось к 200, а за время существования евразийской патентной системы россияне получили более 600 патентов. Интересно отметить, что 5 евразийских патентов и несколько новых евразийских заявок есть в копилке Института катализа имени Г. Борескова СО РАН, о котором выше говорилось в связи с большим опытом этой организации в патентовании. Например, институту принадлежит Евразийский патент № 6757 на "Способ переработки газовых смесей с высоким содержанием диоксида серы".

В заключение хотелось бы сказать еще об одном, мало заметном на первый взгляд, но важном преимуществе евразийского патента — его качестве. Належный патент не подведет своего владельца в сложной ситуации. Десять лет деятельности Евразийского патентного ведомства показали, что выданные с соблюдением всех современных требований, предъявляемых к проверочной экспертизе изобретений, евразийские патенты на изобретения надежны и успешно влияют на процесс коммерциализации этих изобретений. Немалая заслуга в обеспечении высокого качества патента принадлежит многонациональному коллективу высококлассных специалистов Евразийского патентного ведомства.